

Второй метод, с другой стороны, требовал, чтобы Лит создал новые нити жизненной силы и использовал их для соединения изолированных кирпичиков внутри усиков с кирпичиками внутри тела. Лит поступил, как советовал Вастор, используя тройное заклинание, чтобы держать всё под контролем.

Когда прозвенел гонг, класс был обескуражен. Только несколько слизней умерли, но никому из учеников не удалось вернуть слизь в нормальное состояние. Литу за целый час удалось сделать лишь один усик чуть короче.

Вастор, казалось, не возражал, похлопывая их по спинам и нахваливая.

— Отличная работа, ребята. Я поражён тем, как много из вас успешно использовали тройное заклинание. Мы продолжим в следующий раз.

— Продолжим? — все были ошарашены.

— Ну, да, — со смехом ответил Вастор. — Чтобы закончить с первой попытки всего за час, вы должны быть монстрами. Прежде чем вы уйдёте, дам совет тем, кто убил свою слизь. Разделять мясо — это работа мясника, а не целителя. Они могут быть бездумными существами, но если вы не обезболите их, то даже слизь умрёт от болевого шока. Занятие окончено.

Лит пошёл к своим товарищам, размышляя о том, что он узнал.

[Теперь я понимаю, почему Март был в таком восторге от диагностического заклинания, которым я поделился. Сканер способен чувствовать жизненную силу в мельчайших подробностях, но он не даёт никакой информации о реальном теле. Кроме того, он слишком запутанный. Даже восстановить одну кость, изменив жизненную силу, не так-то просто. Гораздо проще использовать обычную магию света].

[Не только это, — подхватила Солус. — Это также очень рискованно. Изменение жизненной силы означает, что малейшая ошибка вызывает повреждения, которые можно исправить только повторным использованием Долото, что может привести к новой ошибке. Плюс этого метода в том, что на Могаре его могут использовать для исправления генетических нарушений].

[Действительно. Мы должны найти способ объединить Сканер с Бодростью или, по крайней мере, с твоим чувством жизни, иначе...]

— Это правда? — прервала их разговор Фрия. Юриал и Квилла внимательно следили за ней.

— Что правда? — Лит всё ещё думал о генетических нарушениях, но в языке Могара не было такого термина.

— То, что ты сражался с виверном, болван!

— Я думал, это должно быть секретом, но да, это правда, — кивнул Лит с лёгким удивлением.

— Это секрет, если у тебя нет родственников в армии, Ассоциации магов или в важной семье, — Фрия посмеялась над его наивностью.

— Или если, в отличие от большинства из нас, ты не работаешь клерком в Ассоциации, — подметила Квилла. Это была вторая доступная работа, дающая больше всего баллов. Она была сопряжена с нулевым риском, если не считать смерти от скуки под горой документов. — То, что произошло в Ксенатосе, породило горы бумажной работы. Сомневаюсь, что хоть один студент академии сейчас не знает об этом.

— Кого волнует бумажная волокита! — Юриал хотел больше сочных новостей. — Как выглядит виверн? Был ли он сильным? Как, чёрт возьми, ты выжил? В отчётах мало что сказано. Ты должен рассказать нам всё!

Лит был счастлив и зол одновременно, видя, что они так взволнованы. Счастлив, потому что после нападения Балкора настроение стало тяжёлым. Потребовались все зимние каникулы, чтобы всё постепенно пришло в норму. Зол, потому что они обсуждали его жизнь, как будто это было какое-то реалити-шоу.

— Он был впечатляющим, — враг или нет, но Лит отказывался говорить о Гадорфе как о вещи, а не человеку. Он относился к нему с тем же уважением, с каким относился бы к себе или к Солус, если бы их истинная сущность когда-нибудь была раскрыта.

— Виверн...

— Слава богам, ты в порядке! — как только они вышли из отдела магии света, Флория крепко обняла его, подняв на несколько сантиметров от земли. — Я убью тебя за то, что ты заставил меня узнать об этом от мамы, а не от тебя лично, — вопреки её словам, объятия были нежными, а голос наполнен теплом.

— Я не хотел беспокоить тебя во время общественных работ, — он не приготовил никакой лжи, поэтому Лит сказал правду.

— Как ты можешь ставить свою жизнь и мою общественную работу на один уровень приоритетности? — Флория была шокирована. — Ты хотя бы позвонил своим родителям? — она опустила его на землю.

— С чего бы это? — её вопросы не имели для него никакого смысла.

— Ты хочешь сказать, что тебя чуть не сварили, не разрезали, и всё же ты не почувствовал

необходимости позвонить кому-нибудь? Чтобы услышать дружеский голос, чтобы поделиться радостью от того, что ты жив? Серьёзно, что с тобой не так? — теперь её голос и слова были как на ладони.

Лит на секунду замер. Всё это было правдой. Между пренебрежением к собственной жизни, которое он чувствовал с тех пор, как оказался на Земле, и всем, что произошло на Могаре, опыт близкой смерти казался ему просто очередным понедельником.

Осознание этого было тревожным.

— Я никогда не делал тайны из того, что я вроде как сумасшедший в мембране, — Лит постучал указательным пальцем по своему виску. — Так вы хотите, чтобы я перечислил, что со мной не так, в хронологическом или алфавитном порядке?

Группа хорошо посмеялась за счёт Флории. Она была единственной, кому шутка не показалась смешной. Ни капельки.

Она ущипнула себя за нос, закрыв глаза, пытаясь успокоиться.

— Хорошо, теперь расскажи мне всё о своём дне с самого начала. Мне нужно знать, насколько всё плохо.

Пока они шли к столовой, Лит поделился с ними всей историей.

***

Дом Эрнасов, в это время.

Леди Эрнас успела вернуться домой как раз к обеду. Даже если их обязанности разлучали их на большую часть дня, они с Орионом всегда старались обедать вместе. Для них это был способ расслабиться и разгрузиться от повседневных забот.

Джирни ещё многое предстояло сделать в Ксенатосе. После того, как Кэйлон сдался, он назвал ей имена всех игроков, участвовавших в событиях того утра, а также весь компромат, который у него на них был.

В преступном мире не было чести среди благородных преступников. Лучшим способом

избавиться от конкурента всегда был сбор уличающих доказательств, пока их не становилось достаточно для анонимной наводки.

В этот момент, если констебль, которому поручено дело, был достаточно компетентен, то это был лишь вопрос времени, когда корона сделает грязную работу вместо него. Того, что передал ей герцог Кейлон, было недостаточно для предъявления обвинения кому-либо из них, но достаточно для начала расследования.

Признание королевскому констеблю не позволяло выторговать смягчение наказания, если оно не было подкреплено доказательствами. Это была ещё одна причина, по которой многие собирали информацию о своих конкурентах. Это было и оружие, и щит на чёрный день.

Теперь, когда она завершила одну ветвь расследования, ей предстояло открыть новую из того, что у неё было. Как домино, Джирни должна была сбивать маленькие кусочки, пока не наберётся достаточно, чтобы упали и большие.

В этой игре было только одно правило: следуй за деньгами.

Если игры во власть можно было завершить намёком или рукопожатием, то перемещение огромных сумм всегда оставляло след. Следить за такими следами было специализацией Джирни Эрнас. Не считая допросов, конечно.

Она с удивлением обнаружила, что главное блюдо приготовил Орион. Подготовка была его хобби, которым он занимался, когда его что-то беспокоило.

— С тобой тоже что-то случилось сегодня, дорогой? — Орион был хорошим поваром. Её беспокоило время событий.

— На самом деле, да. С сегодняшнего дня я освобождён от всех обязанностей члена Рыцарской гвардии.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/788821>